Автор: Administrator
16.04.2015 07:43

После перерыва в Советском райсуде возобновились слушания по громкому делу «Омской ОПГ Зазы Саджая». Судья дал сторонам возможность пососостязаться…

По сути, заседание суда, отложенное на 2 недели из-за обратной замены адвокатов Надежды Ивановой и Павла Егорова (что мы и предполагали), вылилось в повторный допрос свидетеля Владимира Дюкова. Защитники не упустили возможность еще раз продемонстрировать суду и гособвинению откровенные ляпы в показаниях потерпевшего, ныне отбывающего тюремный срок «за наркотики».

Странный случай

А начался судодень с какого-то странного эпизода с журналистами из местного суперсайта. Появившиеся было на освещение процесса, они вдруг исчезли. Получилось так, что ретировались коллеги одновременно с сотрудником 6-го отдела полиции, который, по данным вездесущих адвокатов, прибыл в суд на Мерседесе класса-люкс и был ими же случайно рассекречен.

Синхронность двух «пропаж» выяснилась достаточно быстро. Через десять минут после начала процесса судья Андрей Гужинов отправился в совещательную комнату выносить решение по ходатайству обвиняемых об использовании в судебных заседаниях программы «Фемида». Слушателей попросили удалиться из зала. Ни коллег, ни Мерседеса, ни сотрудника полиции «по оргпреступности» уже не было видно.

Безусловно, эта вдруг обнаруженная взаимосвязь всего лишь предположение. Возможно, основанное на случайном совпадении по времени и месту. Впрочем, недавнее «разоблачение» омской правозащитницы Ирины Зайцевой именно на Интернет-ресурсе, сотрудниками которого представились ребята, – это факт. Как и то факт, что вкупе с общественницей родственники обвиняемых в ОПГ граждан уже больше года бомбардируют Москву жалобами на огрехи следствия, надзора, а теперь и суда.

Поэтому, согласитесь, какой-то странный инцидент.

Россия – «Фемида»: кто кого?!

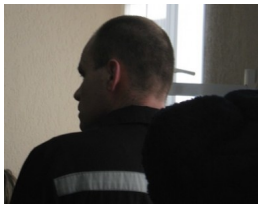
В использовании механизированной системы аудио и видео фиксации судебных заседаний «Фемида» подсудимым и адвокатам было отказано. В чем-то, судья Андрей Гужинов прав. В том, что процесс уже перевалил за экватор, в том, что начинать его с «ноля» ему «видится не целесообразным», опять же, электронная программа видео и аудиофиксации заседаний хороший, но сыроватый продукт.

В другом суде (Ленинском) судья Вера Амельченко прояснила этот феномен заявителям аналогичного ходатайства, как мне показалось, весьма образно и доходчиво: «Что вы хотите, это Россия! Если пишется на видео, то нет звука, если записано на носитель, то не воспроизводит. А совпадение электронной версии и текста в распечатке – это, вообще, отдельный разговор».

Поэтому процесс про «омскую ОПГ» продолжится по-старому: протоколы заседаний, жалобы и замечания к ним, итоговые определения суда. Хотя именно на устранение многочисленных и существенных разночтений в промежуточных протоколах указала адвокат Ирина Юккерс как на основную причину ходатайства защиты об использовании «Фемиды».

Смех сквозь слезы

Затем стороны приступили к «сладкому» - к продолжению допроса потерпевшего Владимира Дюкова. Гражданина вновь этапировали в здание суда из СИЗО, где он отбывает наказание за потребление и хранение наркотиков.



Не смотря на все увещевания председательствующего судьи, в зале и на этот раз не обошлось без смеха. Причем улыбки и с трудом сдерживаемое веселье исходило даже из клетки с обвиняемыми. Те неоднократно просили судью Гужинова «понять и простить», потому как осознают свое незавидное положение, но не над судом они смеются, а над тем, во что его превращают свидетели подобные гражданину Дюкову.

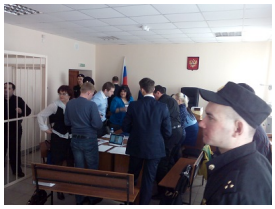
А тот вновь выдал увлекательную феерию из своих показаний, воспоминаний и интерпретаций на эту тему. Правда, на этот раз в окружении конвоя гражданин попросил его «не снимать на фото и видео». Суд удовлетворил пожелание «потерпевшего». Видимо, популярность тому в местах не столь отдаленных не кстати.

Для начала «Владимир Викторович» полностью поддержал свои показаний, данные им на предварительном следствии. На реплику прокурора Ольги Сухомлиновой «Все правильно здесь указано?» потерпевший уверенно ответил, что «да!». Тем не менее, у адвокатов вновь возникло множество вопросов. И с каждым ответом гражданина Дюкова в зале суда стала вырисовываться уже даже не параллельная, а потусторонняя реальность. Одна осталась в позапрошлом судебном заседании, вторая в протоколах следователя «6-го отдела», нынче – проявилась третья версия произошедшего. Четвертую, отраженную в первоначальном письменном объяснении Владимира Дюкова, суд и прокурор категорически запретили адвокатам воспроизводить, «как документ внепроцессуальный».

Быть или не быть?

Из самых ярких расхождений в рассказе свидетеля выделю такие. Из ранее данных

устных показаний Дюков рано утром прибыл на встречу по звонку знакомого Шантина. Увидев того избитого, он быстро ретировался. Поймал на улице Лукашевича такси и уехал к своему дому на ул. Перелета 7.



По протоколу Дюков не просто увидел Шантина, но и был замечен тем и сопровождающими его незнакомыми людьми. Ему пришлось срочно спрятаться в ближайший подъезд, оттуда вызвать по телефону такси и затем скрыться на время на подъехавшем авто.

Из ответов адвокатам предстал уже третий вариант развития событий. В подъезде он не прятался, а увидел, как из него выходят люди, и удачно воспользовался этим. С какого своего телефона и на какой телефон такси он звонил – не помнит. Впрочем, он вспомнил, что у него, видимо, сел телефон, и он оказией попросил сотовый у какого-то прохожего на улице! Видимо, и номер такси ему подсказал незнакомец.

Все это сопровождалось присказками, что «я не хочу вас обманывать», «я не буду вас вводить в заблуждение», «я говорю так как оно было на самом деле», «это истинная правда», «придумать ничего я не мог». На что одна из родительниц в сердцах заметила: «И как только такого честного парня могли посадить?!»

Еще интересней развивалась эпопея со связанными руками и удушающим пакетом на голове гр. Дюкова. Человек категорически отказывался вспоминать где, кто, как и чем завязал ему руки в тот роковой день, когда его «весь день пытали». При этом, после того как его топили в бассейне, томили в парилке и нанесли в общей сложности 52 удара по голове, он прекрасно помнил, кто из обвиняемых что говорил, в какую машину сел, да и сам сидел за рулем своей машины.

А вот ключевого момента с пеленанием своих рук и помещением головы в непроницаемый пакет, когда угроза жизни впервые предстала перед ним со всей очевидностью, Дюков категорически не помнит. «Такое бывает!?» - все как один справедливо возмущались адвокаты. «Какой-то театр абсурда», – это уже мое личное

впечатление от услышанного.

Подсудимый Александр Задворнов без лишней риторики в очередной раз загнал оппонента в логический угол:

- Хорошо, ты говоришь, что в машине не мог снять с головы пакет, потому что руки были связаны. Но потом тебя, как ты говоришь, заводят в баню и как у тебя пакет-то с головы снимается?

- Во-о-о-т! – только и выдохнул после длительной паузы «потерпевший». Другим словами, объяснить явную несуразность в своих показаниях и неожиданных провалах памяти Дюков так и не смог. Да и как это объяснишь, если этого, по всей видимости, просто не было?!

Оправдать нельзя обвинить

Возможно, только я обратил внимание, что в позиции судьи Андрея Гужинова наметился явный прогресс. По сути дела, заседание превратилось в повторный допрос потерпевшего, но судья по большей части не прерывал адвокатов и подсудимых, а внимательно слушал ответы Владимира Дюкова, следил за его мимикой, неожиданными паузами и провалами в памяти.

А когда адвокат Нестеренко позволил себе высказать вслух общую позицию защиты, что «дело насквозь фальсифицировано», судья не возмутился, не попросил оставить оценки при себе, а заявил, что и «приговор-то может быть оправдательным»! Конечно, это не показатель ничего, но это все-таки маркер, по которому можно предположить, что происходящее в суде и оформленное в тома уголовного дела рассматривается судом не только на веру, но и под прицелом здравой критики.

И уже не прерывает судья на полуслове реплику Константина Григорьева в адрес потерпевшего Дюкова, когда тот в сотый раз на вполне конкретный вопрос прячется за сакраментальным «Я не могу вспомнить!»:

- Постарайся, пожалуйста, мы уже устали здесь сидеть! Ты пойми, что ты не вспомнить не можешь, ты оговариваешь людей, ты осознанно совершаешь преступление. Ты согласен повторить все свои показания на полиграфе?!

Ограниченный в доступе к обвинительному заключению, я, уже побывав на 5-6 заседаниях суда, пока так и не смог четко сформулировать для себя в чем конкретно обвиняют «страшную омскую ОПГ»?

От адвокатов подсудимых я случайно узнал, что растиражированное в местных СМИ «похищение людей», оказывается, вообще не инкриминируется ОПГ Зазы Саджая! Представляете, везде протрубили, облили грязью, притянули «особо тяжкую статью УК» и… всё! Это тоже показатель. Того, как работает наше следствие и надзор за ним. Ведь и в последних репортажах «похищение людей» до сих пор звучит как чуть ли не одна из уголовных статей, по которой «ОПГ» предъявлено обвинение. А в реальности этого нет.

Впрочем, все может быть предельно просто. Используют данную «фигуру речи» для публики. И для суда.

«Трюки» от Дюкова

С участием «потерпевшего» Владимира Дюкова суду еще предстоит разобрать шесть эпизодов. Думаю, что зрителей в зале прибавится. С каждым разом ключевой свидетель выдает новые и новые перлы. Не могу не воспроизвести некоторые, чтобы хоть отдаленно передать фон происходящего в суде действа:

«Все воспоминания ко мне приходят потом, после вопросов» – из объяснения Владимира Дюкова почему у него по несколько версий одного